

Евгений Митаев

ПЕРВОИСКРА

* * *

Моё время свершится, и время свершится твоё.
Что получим взамен, кроме сора несбывшихся истин?
Жалость поздних прозрений, на радость и нежность чутьё
Или нудную блажь неусыпной и пошлой корысти?
Крест у каждого свой – обязателен сей атрибут.
То ли в небо смотреть, то ли вниз, где ухабы и кочки...
А и кроме креста есть ещё возлюбления труд.
Мы живём среди всех, а уходим, увы, в одиночку.
Если досыта вдох, значит, есть ещё света запас.
Под лучи подставляй лёд гордыни и мрачную зависть.
Там ведь спросится с нас, обязательно спросится с нас
И за то, что несём, и за то, что нести отказались.

ПРОЖИТО

Был день безветренно-морозным,
Над крышами немножко сиз.
И только блёстки грациозно
С пустых ветвей слетали вниз.
Обычное необычайно
Для эпилога декабря.
Мы торжества не замечали,
И промотали день зазря.
Мы не утешились закатом,
Как прежде, выбрав кутерьму.
И день осанистым фрегатом
Ушёл в распахнутую тьму.
Пусть нам приснится, как синица
С ладони семечки клюёт.
Ещё не поздно спохватиться
И встретить радостно восход.

НА ИСХОДЕ МАРТА

По ночам подмерзает немного,
Но желается легче и проще.
И роскошно уже, не убого
Распахнулись иртышские рощи.
Вот пришло грачам возвратиться
По негласным небесным указам,
И в сиянии каждая птица
Обозначилась чёрным алмазом.
Им рискованные лыжники рады,
Что вчера ещё здесь пролетали
Удалой молодой кавалькадой
Мимо робких немногих проталин.
А сегодня – лишь синь да истома.
Словно сёстры, они неразлучны.
Слово доброе всё полновочувствительней.
И никак не прожить по-другому.

БУКЕТ

Цветы на фоне книг – почти парадоксально!
Смешение стихий, нашествие извне.
Гуляет аромат нахально-триумфальный
По старым корешкам, по древней тишине.
И фразы, что века когда-то воспитали
И мудростью своей одушевляли мир,
Забыли про подтекст, распались на детали,
На буквенный, чужой, бессмысленный пунктир.
А в аромате впрямь слились неутолимо
Пчелиный гуд полей, прикосновенья рук.
И жаворонка трель стрелой неотразимой
Вонзившись в потолок, затрепетала вдруг.
Пусть чистый сквознячок побалуует интригой,
Ведь через пару дней всё станет, как всегда.
Лишь с полки упадёт увесистая книга,
Нарушив строй рядов. Но это не беда.

* * *

Привычно забываются снега,
Желаньями взволнованы умы,
И вспенены зелёным берега,
Как будто вовсе не было зимы.
Как будто на окошках голубых
Не восхищал задумчивый узор,

И вьюга не шарахала под дых,
И грусть-печаль не остужала взор.
Но те снега не делись никуда.
Они плывут неслышно здесь и там
Над Иртышом, чья вешняя вода,
Встречая чаек, ластится к крылам.
Они плывут – торжественно пышны –
Над суетой весёлых городов.
Их тени разобщённые скудны
Под натиском тепла густых ветров.
Их самолёт пронзает в небесах,
Их солнце будоражит, осмелев...
Снега плывут, и свежестью пропах
Их несуразный, вымученный гнев.
Грозитесь дольше! Злитесь больше! Ждём!
Пусть молнии безбрежье расчеркнут,
Пусть задрожит от грома окоём,
Пусть задождит на целых сто минут.
Ну не на сто, хотя б на полчаса.
И там, где туч надменных больше нет,
Чистейшие нахлынут чудеса –
Родится неизбывный семицвет.

ЛЕТО

Такая вышла штучка,
Солидно, не спеша,
Заботливые тучки
Укрыли малыша:
«От ветерочков звонких,
Чтоб крошка не продрог,
Мы сбережём ребёнка,
Ему всего денёк».
Но солнечные зайцы
Давай его будить –
Скакать по одеяльцам,
За плечи тормошить:
«А ну вставай, засоня!
Ты лето или нет?
Не то проспишь, тихоня,
Первейший свой рассвет.
Тебя уж одуванчик
Заждался на лугу».
И рассмеялся мальчик,
И всем сказал: «Агу!»

ТРАМВАЙНАЯ ФАНТАЗИЯ

Старинный трамвай, я его угадаю
На улице бледной, в неясном рассвете,
Туманистый воздух легонько глотая,
В своём ожиданье почти неприметен.
Растает «почти» и придёт «абсолютно»,
И тут же, гудя мимо первых прохожих,
Трамвай налетит – сочно-синий, уютный,
И двери откроет с протяжною дрожью.
«Входите же, сударь, вы робкий как будто...
Берите билет, зря волнуетесь, право.
Ведь я не Харон, а всего лишь кондуктор,
И мне пассажиры любые по нраву.
Что, нету монетки? Нам денег не надо.
Сегодня бесплатно. А завтра – увидим.
Куда вас доставить? В страну шоколада?
А может быть, в край, что для прочих невидим?
Там пальмы, драконы, принцессы, сраженья...
Вам сосны милей? На ладошке кузнечик?
Садитесь удобнее без возраженья.
Маршрут номер ноль честь по чести намечен.
А ноль – это в общем-то просто окружность.
Немного с боков её стиснули годы.
Но опыт всегда благородит наружность.
Нулям в юбилеи слагаются оды.
Глазейте в окно, удивляйтесь событию.
У вас отродясь не водились трамваи.
А это обидно. И всё ж возлюбите
Просторы, объятые красками мая.
Глядите! Там люди, и звери, и птицы!
Трамвай вам покажет любую эпоху,
Всех тех, кому здесь надлежало родиться.
Глядите! Им всё-таки было неплохо...
Ну вот, подъезжаем. Сейчас остановка.
На лавочке книгой уловлен мальчишка.
В душе его – тихая чудо-шлифовка.
Узнали себя? Так не мешкайте слишком!
Вот-вот на обед позовёт его мама.
Спешите ему рассказать о грядущем –
О глупостях, благостях, гадостях, драмах,
О том, что всегда, словно свет, вездесуще.
В том кроется высшая смыслов разгадка.
Она сбережёт от хандры и смятенья.
Да что ж вы вцепились-то мёртвою хваткой
В сиденье?!»

ВЗРОСЛЫЕ ПРЯТКИ

Раз, два, три, четыре, пять,
Снова я иду искать
Птицу счастья, жабу горя,
Белый парус на просторе,
Правду в книжной теснотище,
Кривды нож за голенищем,
Сад с плющом, судок с борщом
И кого-то там ещё –
Деда сонного Пихто
И коня в чужом пальто,
После дождичка в четверг,
Под трескучий фейерверк.
Всех нашёл, а дальше что же?
Жизнь всё строже и дороже.
Впереди – чужой оскал...
Может, я не то искал?
Жабу горя прогоню,
Подмигну затем коню,
Кривду брошу за плющом,
Деда угощу борщом.
И воздастся мне сторицей –
Правдой, парусником, птицей.
Хорошо, что небо звёздно!
Значит, каяться не поздно,
Значит, зорька впереди,
Значит, молодцем гляди!
Лишь покою не бывать.
Раз, два, три, четыре, пять...

ГОВОРУНЫ

Кипят мозги от фраз говорунов.
Они пусты, занудливы, липучи,
Порочнее сатира без штанов,
Колючее заноз, крапивы жгуче.
Добро бы этим фразочкам ползти.
Попала под каблук – и нет малявки.
Так ведь роятся, как тут ни крути,
Бредовее стократ абсурдов Кафки.
Блажного века ушлые сыны –
Говоруны, экранные сороки!
Вас роком унесёт в дурные сны.
Вы, в сущности, безбожно недалёки.

И это свойство пошлое своё
 За трескотнёю прячете словесной,
 Но ваше мелковесное вытьё
 Бессильно перед зорюшкой небесной,
 Перед волной, что в радость кораблю,
 И даже перед самой малой птицей,
 И перед осознанием «люблю»,
 Которое в молчании таится.

ОБ ОСЛАХ

Кому-то хочется пролезть в историю,
 Напрасно пыжятся – там всё заставлено.
 Ведь от Австралии и до Эстонии,
 Вплоть до Японии герои явлены.
 Они, конечно же, неравноценные.
 И кто-то бодренько из пальца высосан.
 Но было сказано нам Авиценною:
 «С ослами будь ослом». Мы это вынесем.
 Ослы всё множатся, а глаз всё мылится.
 О героизме там – свои понятия.
 И круглосуточно дымят кадилъницы.
 Но вместо ладана – чад ослократии.
 Пусть эта выдумка – небеспричинная,
 Я память свежею креплю запластою.
 Ослам – ослиное, орлам – орлиное.
 А только есть уже ослы крылатые.

ШКОЛЬНЫМ ЧЕРНИЛЬНИЦАМ

Подруга думы праздной,
 Чернильница моя;
 Мой век разнообразный
 Тобой украсил я.

А. С. Пушкин

Мои чернильницы давнишние,
 Был незаметен ваш исход.
 Но до сих пор, бывает, слышно мне,
 Как тихо пёрышко поёт,
 Рождает линию лиловую.
 Строка ложится за строкой.
 И фразы новые, толковые
 Струятся бойко под рукой.
 Вы всё сносили героически
 Во имя ветреных умов.

Вы правы были исторически,
Но не дожили до стихов.
Эх, знать бы это мне заранее,
Я сохранил бы хоть одну.
Забыв предмет чистописания,
И почерк нынче – ну и ну!
Стихи идут, зачем тревожиться?
Хватает в памяти чернил.
Не зря на промокашках рожицы
Я с увлечением чертил.

* * *

Я думаю, я знаю, даже верю,
Как верят берега в течение рек,
Что звери – не настолько уж и звери,
А человек – не просто человек.
Во всём живом есть тайная частица.
Почти неощутима налегке,
Она заключена в пролётной птице,
Растворена в листве и молоке,
В прохладе утра, сонности заката,
В дожде, что напоит колосья нив.
И в жарком благородном блеске злата,
Когда тот блеск правдив и незлобив.
Нет, я не о душе, её не хватит,
Чтоб уловить божественную власть.
А я о той предтече благодати,
Которая над прахом вознеслась,
Над брэнностью, над хаосом рутины,
Над пыльной паутиной чепухи.
Её художник ждёт в свои картины,
Её поэт всегда зовёт в стихи.
О ней, о первоискре, летней ночью,
Самозабвенно, не спросив похвал,
Мне соловей со старого кленочка
Серебряною дробью рассказал.

